— Александер!

Сознание включилась как по щелчку пальцев. Я резко сел, пытаясь спросонья понять, что происходит и где я.

— Вставай! Скорее! — Игор, в одной рубахе, уже тянул меня за руку из сарайчика.

Да что такое? Хильд вернулась?

— В чём дело, Игор?

Одноногий не ответил, просто вытолкнул меня в дверь. Солнце ещё не встало, но весь восточный небосвод уже расцвёл красно-оранжевой зарёй. Я увидел во дворе Марту и мужика в странном плаще — серую ткань сплошь закрывали привязанные ветки с пожухшими листьями. Куст ходячий.

— Александр, — Марта повернулась ко мне от этого «лешего». — В лесу орки. Лесничий Никола нашёл их днёвку недалеко от Тихани. Никола прошёл по их следам — орки движутся от Гряды прямо сюда. Марк послал гонца к Хильд, но она не успеет вернуться вовремя. Нужно увести жителей в безопасное место до вечера.

Орки? Это что-то новое. Реально как в игру попал.

— Что смешного? — девочка подошла ко мне и стукнула кулачком в живот. — Чему ты радуешься? Когда орки придут сюда, они убьют всех! Убьют и съедят!

Марта схватилась за голову.

— Спичка, дура! Дура, дура, дура, соплячка! Нашла время уйти.

— Я могу чем-то помочь? — принять серьёзный вид мне стоило невероятных усилий.

— Да. Мне нужно будет как-то убедить сход в том, что нужно покинуть Тихань. Просто постоишь рядом со мной, сделаешь вид погрознее. Игор, проводи Александра в арсенал, пусть подберёт себе что-нибудь внушающее. Потом подходите в зал.

Тут и арсенал есть? Этот дом полон сюрпризов.

Впрочем, арсеналом оказалась тесная кладовка, заваленная хламом. Иначе назвать наваленные грудами копья, щиты и подпорченные плесенью стёганки у меня язык не поворачивался.

Игор ловко пробрался между завалов к дальней стене. Отодвинул плетёную из соломы циновку.

— Держи-ка.

Он бросил мне ножны с знакомой по подземелью саблей.

— Лучшее, что у нас есть, — словно извиняясь, сказал Игор, переходя к сваленным в кучу шлемам.

Я вытащил саблю. Узкое, слегка изогнутое лезвие. Короткая рукоять и небольшая гарда. В моих лапах сабля выглядела игрушкой. Она и ощущалась как игрушечная — почти невесомая и

хрупкая на вид.

— А потяжелее ничего нет? — спросил я Игора.

Тот помотал головой. Выудив из кучи металлическую каску, он с сомнением покосился на меня и протянул.

— На-ко, надень.

Шлем тоже оказался каким-то детским, встал на макушке дурацкой шапкой.

— Большой ты слишком, — вздохнул Игор, забирая шлем обратно. — под твой размер ничего не найти.

— Так ты сам хоть вооружись, — я подпоясался ремнём с ножнами, ощутив приятную тяжесть на левом бедре.

— Да толку-то, — махнул рукой Игор. — Куда мне с одной ногой людей стращать, только скоморохом себя выставлю. Да и не привык я к этим железкам. Если чего случится, так я по старинке, по-портовому.

Я даже заметить не успел, откуда он выудил здоровенный нож. Игор подкинул его в воздухе, и точно таким же неуловимым движением спрятал под рубахой.

— Пойдём, однако. Марк должен был подойти.

В зале, освещённом лучами утреннего солнца, собралась целая делегация из деревенских мужиков во главе с Марком. Они угрюмо теснились у входа, не спеша рассаживаться за столом. Марта же забралась на этот стол с ногами, и сейчас расхаживала по нему туда-сюда, похожая на сердитого котёнка.

— Наконец-то! — воскликнула она, когда мы вошли в зал.

И тут же скривилась, словно лимон укусила.

— Игор, ну что это такое? — Марта даже остановилась, уперев руки в бока. — Я же просила подобрать Александру нормальную экипировку. Неужели так сложно?

— Большой он слишком, — Игор уселся за стол рядом с «лешим», который, судя по его виду, уснул сидя. — Ничего на него не лезет.

— Тьма! Ладно, — Марта повернулась к деревенским. — К вечеру в Тихань придут орки. Нужно эвакуировать население.

— Вы простите, госпожа Марта, — Марк помял шапку в руках. — Чего нужно сделать?

— А, ради света! — девочка топнула ногой. — Собирайте всех, к полудню мы должны отправиться в Восмор. Уйдём по воде, возьмите на складе брёвна чтобы сделать плоты.

— Так мы всё на новый дом потратили…

— Значит, разберите сам склад! — крикнула Марта. — Живее! Бросайте дела, собирайте всех у мельницы. Чтобы к полудню вся Тихань была там!

— Тут такое дело, госпожа Марта, — Марк опустил голову, шапка в его руках превратилась в бесформенный комок. — Пусть нас лучше орки съедят, чем мы в Восмор уйдём.

Окружающие Марка мужики одобрительно загудели:

— Вот-вот! Может эти орки мимо пройдут. Или обратно уйдут. И вообще, дождёмся хозяйки. Ага, хозяйка Хильд с ними разберётся.

Марта выругалась. Посмотрела на Игора, но тот старательно пялился в погасший камин. Посмотрела на меня.

Слишком мало информации. Что это за орки, сколько их, где они? Так ли страшны, как это кажется Марте?

— Вы! Вы! — Девочка сжала кулаки и потрясла ими в воздухе. — Вы что, идиоты? Дураки деревенские! Сдохнуть хотите? Александр, отруби им всем головы, чтобы не мучались!

Толпа мужиков подалась назад. Стоящие у выхода так и вовсе сбежали.

— Александр!

Вряд ли Марта действительно хотела, чтобы я их поубивал. Но зачем так рисковать? Если я сейчас не сделаю хотя бы видимость подчинения приказу, авторитет Марты провалится ниже плинтуса. Все будут считать её истеричной паникёршей, за которой нет реальной силы. Что же я должен сделать?

Должен? Это неправильное слово. Что я хочу сделать?

Сабля с мягким шелестом вышла из ножен — и отступление мужиков превратилось в паническое бегство. Через пять секунд из всех деревенских остался только Марк. Он зажмурился, втянул голову в плечи и сжал бедную шапку так, что побелели костяшки.

— Не совершай ошибку, Александр, — Игор поднялся из-за стола одновременно с тем как я вытащил оружие. Правая рука одноногого спряталась в складках рубахи. — Наши враги орки, а не люди. Марк, сход закончился. Ступай домой.

Марк разожмурил один глаз и выпятился из зала.

— Вы и правда сёстры, — заметил я, убирая саблю в ножны. — Чуть что, головы рубить.

— Ну а чего они, — Марта села на стол, закутавшись в свой балахон. — Я же для них стараюсь. Почему они меня не послушались?

— Может, они правы? Что это за орки, что от них надо бежать теряя штаны?

Марта сжалась в комок. Я посмотрел на Игора.

— Дикари из-за Грани. Так-то горы эти считаются непроходимыми, единственную дорогу через перевал охраняет герцог Аррен. Но небольшие группы орков всё равно перебираются на эту сторону.

— Сколько людей в этой группе?

— Людей? — Игор покачал головой. — Орки не люди.

— Неважно. Сколько их?

Марта подняла голову.

— Никола видел пятерых.

Я выдохнул. Ведь судя по панике Марты там целая армия в лесу прячется. С пятерыми и те мужики справятся, которые тут недавно стояли.

— Всего-то?

Игор предупреждающе махнул рукой, но было поздно — на меня набросился маленький ураган.

— Ты! Дурак! Это не «всего-то»! Это целых пять орков! На наше поместье напали трое — и они убили нас всех! Слуг, стражей, лорда-паладина и его жену, всех их детей и внуков, которые в тот день были там! Если бы Хильд не отправили на учёбу в Миравету, они бы и её... убили... и съели.

Её маленькие ручки били меня до тех пор, пока Марта не выдохлась. Она уткнулась лбом мне в грудь, и разрыдалась. Ноги её подкосились, и мне пришлось подхватить её, чтобы не упала со стола.

— Тише, тише, — я аккуратно гладил по пепельным волосам, чувствуя как её слёзы прокладывают горячие дорожки по моей коже. — Нас? Тебя тоже там убили?

— Да.

Марта обхватила меня руками за шею и повисла на ней, как маленький ребёнок. Впрочем, она и была маленьким ребёнком.

— Мне страшно.

Чёрт возьми. Если я в игре, то эта игра слишком реалистичная. Желание защитить Марту, сделать так, чтобы она больше не плакала и не боялась вспыхнуло внутри меня лесным пожаром.

— Всё будет хорошо.

Марта всхлипнула и только сильнее прижалась ко мне.

— Игор, найдется безопасное место, куда можно увезти Марту?

Одноногий задумался.

— Так-то до Восмора можно по реке доплыть.

— Есть на чём?

— Лодки у причала. Правда не сезон сейчас, за шлюзами не следят. Долго плыть придётся.

— Справишься?

Игор кивнул.

Пока одноногий готовил в дорогу еду и одежду, Марта так и не слезала с меня. Она уже не плакала, просто молча цеплялась за мою шею. И так до выхода из ворот.

Там нас ждала целая толпа деревенских, во главе с вездесущим Марком. Похоже, слухи об орках разбежались по всей Тихани быстрее ветра. Жители стекались на площадь со всех сторон. Я поудобнее перехватил Марту, чтобы в случае чего можно было достать оружие. Однако толпа так же молча расступилась, когда Игор повёл нас к пристани. И так же молча последовала за нами. Под их взглядами мы прошли к маленькой лодке с вёслами. Игор забросил в неё мешок, неуклюже сполз внутрь, сел за вёсла.

Я мягко отцепил Марту от своей шеи. Поставил в лодку.

— Счастливой дороги.

Кивнул Игору. Тот оттолкнулся веслом от причала.

— Ты остаёшься? — Марта вскочила на корму, едва не выпав из лодки. — Зачем?

— Чтобы тебе и Хильд было куда вернуться.

— Дурак! Тебя убьют! Игор, скажи ему! Игор!

Одноногий молча работал вёслами, и скоро лодка скрылась из вида. Только приглушённые расстоянием крики Марты доносились до меня. Толпа потихоньку стала расходиться.

— Сбежали, — услышал я за спиной, — оставили нас на съедение оркам. Сначала хозяйка, а теперь и приживалы ейные.

Я обернулся. Рядом с Марком стоял молодой парень, с вызовом глядящий мне в глаза.

— Чего уставился, чужак? Думаешь, победил упырей, победишь и орков? Беги отседа, курица.

Сделать шаг и ударить наглеца в челюсть не заняло много времени. Парень отлетел от удара, и через мгновение он рухнул в воду. Марк даже не попытался меня остановить. Просто молча стоял рядом, не глядя ни на меня, ни на своего слишком языкастого односельчанина. Я обвёл взглядом оставшихся на берегу — больше никто не посмел высказаться. Но выражения на лицах явно говорили, что они согласны с тем парнем. Вот же двуличные твари.

— Победил? — услышал я голос снизу. Парень поднялся на четвереньки, его шатало из стороны в сторону. — Да ты, я смотрю, настоящий герой. Посмотрим…

Он снова упал в воду. Но упрямо поднялся.

— Посмотрим, какой из тебя герой… когда придут… настоящие чудовища.

Я присел на кроточки.

— А ты что же? Только языком болтать горазд? Не будешь свою деревню защищать? Семью? Девушку? Девушка-то у тебя есть?

— Анжей!

Знакомый голос.

Я поднялся. Из толпы на берегу выбралась Глинда — её рыжие волосы кометой прочертили путь к воде — и закрыла собой наглеца.

— Простите его, Александер! Не убивайте, ради света!

Да я и не собирался. Разве что самую капельку.

— Анжей, извинись перед господином Александером!

Парень только сплюнул и побрёл к берегу.

Я повернулся к толпе.

— Ещё есть время! Можете уплыть в Восмор вслед за Мартой и Игором!

Молчание. Ну и чёрт с вами. Пойду обратно.

Толпа передо мной расступилась, однако преследовать никто не решился. Так что до дома Хильд я дошёл в полном одиночестве.

«Леший» всё ещё спал за столом в зале, будить его я не стал. Потом расспрошу, что это за орки. Меня больше интересовал арсенал. Если придётся сражаться, хотелось бы оружие поинтереснее, чем эта сабелька.

Через час поисков я обзавёлся двумя кинжалами, знакомыми мне по ночному бою с упырями — и плащом-невидимкой. Больше ничего мне не понравилось. Ну что же, придётся обходиться чем есть.

Пройдя на задний двор, я покидал кинжалы в манекены, помахал саблей, чтобы привыкнуть к её весу и балансу. И уже не удивлялся тому, что тело будто само знает, как двигаться. В конце концов, это же игра. Естественно, игровой персонаж должен знать всё это. Правда, перекаты у меня не получились. Видимо, не тот тип игры. Оно и к лучшему.

В животе заурчало. Ну да, я же с утра ничего не ел. Интересно, осталось что-нибудь на кухне из еды?

На кухне обнаружилась не только еда, но и Глинда с «лешим», который наконец снял свой друидский плащ. И теперь ничем особо не отличался от деревенских. Разве что загара на лице и руках поменьше.

— Садитесь, Александер, — Глинда как ни в чём не бывало улыбнулась мне, показывая на лавку рядом с «лешим», — обед готов.

Два раза меня упрашивать не нужно. Сняв ножны и положив кинжалы на стол (таскать их за поясом неудобно), я уселся за стол и принялся уплетать за обе щёки горячую кашу, заедая свежим хлебом и запивая всё это водой. Леший закончил есть раньше меня, и теперь просто сидел напротив, молча разглядывая меня.

— Простите Анжея, — Глинда вытерла испачканные в саже руки об фартук и подлила мне в кружку воды из глиняного кувшина. — Он на себя злится, что не смог спасти меня от упырей. Я к нему тогда шла, когда меня поймали.

— Так Анжей твой парень?

— Жених. Свадьба на праздник урожая будет. А пока так, украдкой встречаемся.

Глинда присела на лавку, на её покрытом веснушками лице проступил румянец. И что она в этом тощем замухрышке нашла?

— Ты и вчера к нему бегала, значит?

— Нет-нет! Я у Розы на ночь осталась. Анжей запретил мне оставаться здесь. Всё-таки в одном доме с мужчиной.

А Игор, что, до этого не считался? Вот ведь ревнивый козёл. Ладно, это не моё дело. Хотя почему-то всё равно неприятно.

— Анжей даже просился у Хильд на мои поиски. Только его не взяли.

— Хватит об Анжее.

Глинда замолчала, для надёжности закрыв рот руками. Я перевёл взгляд на «лешего».

— Расскажи об орках. Сколько их, где они.

— Пятеро. Вожак с серебряной спиной, две самки, двое подростков. Сидят в третьем квартале, ближе к Грани. Поймали Георга из четвёртого, убили и съели.

Глинда ахнула, и ещё сильнее зажала рот руками.

— Что за Георг из четвёртого?

— Лесничий.

Так. Чем дальше, тем запутаннее. Надо с другой стороны зайти.

— Что за лесничий? Ты сам кто такой? Чем занимаешься?

«Леший» впервые с начала разговора проявил эмоции, растерянно открыв рот.

— Я… Дак это, Никола я. Лесничий третьего квартала, значится. Старые пни выжигаю, помечаю стволы на вырубку, молодняк рассаживаю, просеки чищу. Ну и так, за порядком слежу. Это летом. Зимой другая работа — там надо за лесорубами городскими следить, чтобы лишнего не вырубили. Вот. По весне, когда Берёзовка оттаивает, лес сплавляю в Восмор ещё. Оттуда с обозом назад.

— И много этих кварталов?

— Ровно две дюжины. Раньше поменьше было. Но как Жабодицу упыри спалили, ихние кварталы нам, тиханьским, передали. А правду говорят, Александер, что вы огнём изо рта пыхать умеете?

Вот чёрт, совсем забыл что у Марты хотел спросить про магию местную.

— Было один раз. А что, орки огня боятся?

— Та не, какое там. Они костёр разожгли прям на просеке — по нему я их и нашёл. Думал, ребятишки Марка опять балуются. Подкрался, чтобы напугать, веток на себя нацепил для

пущего страху. Гляжу — а там орки Гришаню жарят. Ну я бегом к хозяйке. Токма её нету.

— Как хоть эти орки выглядят?

— Они такие, — Никола помахал руками в воздухе. — Чёрные.

Негры что ли? А Игор-то, оказывается, расист. Негров за людей не считает.

— Большие такие, — продолжил лесничий, — правда тощие. Видать не жрали давно. Оно и понятно, от Гряды доседа людей-то и нету.

— Орки что, только людей едят? — поинтересовался я, выскребая остатки каши из миски. Всё-таки Глинда куда вкуснее готовит, чем Игор.

— Так а чего ж им ещё в лесу жрать? Не мышей же ловить с воробьями.

— Да хоть грибы с ягодами.

Лесничий с важным видом покивал, расправил грудь и задрал подбородок.

— Чтобы грибами с ягодами в лесу прожить, нужно знать какие съядобные, а какие ядовитые. Тут иной раз сам не знаешь, переживёшь суп из грибов, али преставишься. А то орки не местные.

— Ну а охота? Олени там, зайцы?

Глинда, заметив что я всё доел, убрала мою тарелку, взамен поставив кружку с молоком.

— Зайцы да олени только в сказках и водятся, Александер. У нас в лесу самый крупный зверь — кошка. Да и ту постараться надо, чтобы встретить.

Вот это новости. Покопавшись в памяти, я понял, что действительно ни разу не видел здесь крупных животных. Хотя вот же!

— А молоко у вас откуда? — я поднял кружку, из которой успел отпить половину.

— Да это Розмари, соседки моей, — ответила Глинда. — Правда вкусное?

— Вкусное, — я допил остатки молока. — Значит, твои соседи корову держат.

— Нет.

— Козу?

— Нет, Александер, никого они не держат.

— Тогда чьё это молоко?

— Розмари.

Глинда, поняв по моему лицу, что я не догоняю, добавила:

— У Розмари дети молока мало едят. Так она молоко сцеживает. Ну и хозяйке отдаёт, — рыжая всплеснула руками. — Александер, что с тобой? Ты как-то побледнел.

Не, я не брезгливый. Но вот эта новость, что я всё время тут пил женское молоко, слегка… ненормальная.

— Я Розмари когда сказала, что мой спаситель Александер очень любит её молоко, она так обрадовалась. Что ты, говорит, пускай сам с-утречка приходит, парного попьёт.

Желудок подскочил к горлу. Опрокинув лавку, я опрометью бросился во двор, по пути едва не выбив дверь.

Когда я отдышался, ко мне подошла рыжеволосая и погладила по спине.

— Всё хорошо, Александер? Прости, что дурной завтрак сготовила. Я не знала, что у тебя желудок такой нежный, вот в кашу и накидала хрена. Прости, ради света!

— Дело не в каше, — я постарался улыбнуться как можно шире. — Готовишь ты замечательно. Твоему будущему мужу здорово повезло.

Глинда хихикнула и тоже улыбнулась.

— Скажи, Глинда, тебе не страшно? Ну, что орки придут и всех убьют.

Рыжеволосая кивнула, не переставая улыбаться.

— Очень! Я такая трусиха, даже мышей боюсь! Когда меня упыри поймали, я жуть как испугалась. А уж сколько страху натерпелась, когда от них сбегали — жуть просто! И сейчас мне тоже очень-очень страшно.

— По тебе не скажешь, что ты боишься.

Глинда прижала руки к груди.

— Потому что страх только и ждёт, чтобы я сдалась. Чтобы забилась в уголок и плакала, плакала. Вот тогда он меня съест. Выпьет досуха. К тому же…

Она посмотрела мне в глаза.

— Я верю, что ты спасёшь Тихань! Как спас меня, Розу и Эйрин.

С этими словами она зажмурилась и ткнулась губами мне куда-то в шею.

— На удачу! — крикнула она, убегая на кухню. Только я её пламенеющие уши и видел.

Мда. Удача мне точно не помешает. Впрочем, и подготовиться не мешало бы. Благо что до вечера времени полно, надеюсь, успею организовать оборону из местных…

Глухой, низкий рёв со стороны леса тут же развеял мои надежды.

http://tl.rulate.ru/book/96445/3299221